

— Сегодня остановимся здесь на ночлег. По пути мы нашли немало материалов для эликсиров и инструментов, — с улыбкой произнёс Цзинь Сяо, глядя на Жэнь Шэна. Эта редька всегда с ним препиралась, и сейчас лучше не слишком её раздражать.

— А, есть мясо снежного ягнёнка. Хочешь, я приготовлю тебе жареную баранину?

Надо было заодно и погладить шерстку.

Услышав о жареной баранине, тело Жэнь Шэна слегка дрогнуло. Он тут же вспомнил о невероятно вкусных шашлыках! Хотя он уже стал редькой, практикующей культивацию, почему он всё ещё не может избавиться от желания вкусно поесть?!

Но как бы то ни было, когда Цзинь Сяо начал жарить мясо, Жэнь Шэн медленно подобрался поближе из той далёкой ямы, пока, наконец, не оказался рядом с ним, когда аромат жареной баранины стал невыносимо соблазнительным.

— Этот кусочек самый нежный, — сказал Цзинь Сяо, отрезая небольшой кусок мяса ногтем и нанизывая его на ветку, которую он тут же протянул Жэнь Шэну.

Жэнь Шэн сглотнул слюну, решив проигнорировать вопрос о том, мыл ли Цзинь Сяо руки. Однако он всё же спросил:

— Почему ты используешь ветку? — с лёгким недовольством в голосе принимая мясо.

Цзинь Сяо поднял бровь:

— Если бы я использовал меч, ты бы, наверное, съел его вместе с кровью.

— ... !!

Жэнь Шэн откусил кусок мяса, не желая продолжать этот разговор с этим человеком, который никогда не скажет ничего хорошего. Но мясо было слишком горячим!

— Ааа!!

Он закричал, обжигаясь, но уже проглотил кусок, не желая его выплёвывать. Цзинь Сяо с удивлением наблюдал, как этот обжора, покраснев, с трудом проглотил мясо, а затем, обжигаясь, продолжил есть.

Хрусь.

Жэнь Шэн вдруг почувствовал что-то неладное. Опустив взгляд, он увидел, что горячее мясо превратилось в лёд.

— ... Ааа!!

Его зубы!!

— Ты что делаешь?! — Жэнь Шэн был в ярости. Как можно так мешать есть!

Цзинь Сяо же, напротив, с серьёзным видом поднял подбородок редьки и внимательно осмотрел его рот.

— Ты не обжёгся?

— Шутишь? Как я мог обжечься! — даже если во рту действительно было жарко, нельзя же было так резко заморозить мясо! Какое прекрасное мясо было!

Жэнь Шэн с горечью смотрел на своё замороженное мясо, а Цзинь Сяо лишь скривился. Он никогда не видел такого человека, готового рисковать жизнью ради еды. Это ведь не практика поглощения небес!

После этого Цзинь Сяо продолжил жарить мясо, но на этот раз он сначала остудил его, прежде чем передать редьке. Очевидно, Цзинь Сяо не привык кого-то обслуживать, поэтому он забыл, что сам всегда ел мясо залпом, не боясь обжечься.

— Эй, я хочу задать тебе вопрос, — сказал Жэнь Шэн, лёжа на спине и глядя на звёзды. — Кто ты такой? Твои подчинённые явно не простые люди. И Ин Ин с Огненным Волком — это те, кто продавал мне духовную еду, да?

Жэнь Шэн слегка улыбнулся.

— Они, наверное, впервые торговали на рынке.

Цзинь Сяо, услышав радость в голосе Жэнь Шэна, невольно смягчил выражение лица. Подумав, он ответил:

— Они потеряли деньги, но всё прошло хорошо.

— Хорошо? Ты просто злоупотребляешь властью, — Жэнь Шэн покраснел и вдруг повернулся, глядя прямо в глаза Цзинь Сяо, словно решившись на что-то важное. — Раз уж ты меня укусил, а я признал, что тебя поцеловал, давай всё обсудим честно?

Хотя они всё ещё часто ссорились, Жэнь Шэн, глядя на этого человека и чувствуя, как быстро бьётся его сердце, не был уверен, любит ли он его, но он точно знал, что он ему нравится и что он его ценит.

Цзинь Сяо на мгновение замер, а затем резко притянул Жэнь Шэна к себе, обняв его и положив подбородок на его плечо.

— Ты такой упрямый. Я столько сделал, и ты только сейчас понял?!

Жэнь Шэн слегка кашлянул. Он никогда не признается, что если он не хочет что-то понимать, то никогда и не поймёт. Это только разозлит тигра.

— Ну, я просто хотел убедиться, что ты серьёзен, и я тоже, — сказал Жэнь Шэн, положив руку на плечо Цзинь Сяо и глядя в его золотые глаза с яркой улыбкой. — Я ведь ответственный и способный мужчина, который может содержать семью! Ты в выигрыше!

Цзинь Сяо на мгновение застыл. Почему он чувствовал, что в этих словах что-то не так?

Следующую секунду тигр с серьёзным выражением лица посмотрел на редьку и твёрдо заявил:

— Ты никогда не станешь главным в наших отношениях!

— ... !!

Через три дня, когда Бай Цай с радостью и Бай Чжи нашли Цзинь Сяо и Жэнь Шэна, они с ужасом обнаружили, что атмосфера между ними стала крайне напряжённой.

Особенно настроение редьки было на грани взрыва.

— Эм, босс? — осторожно подошёл к Жэнь Шэну юный Бай Цай. — Что случилось? Этот тигр тебя обидел? Скажи мне, я закидаю его духовными кристаллами!

Жэнь Шэн без эмоций посмотрел на этого задиру, и тот тут же успокоился.

Бай Чжи, увидев выражение лица Жэнь Шэна, полное ярости, с пониманием улыбнулся, внимательно посмотрев на редьку и тигра, и сказал:

— Тебе нужно больше практиковаться.

Жэнь Шэн кивнул, а Цзинь Сяо с подозрением посмотрел на Бай Чжи и решил, что сразу после возвращения займётся совершенствованием, чтобы достичь уровня Зарождающейся Души.

— Босс, мы нашли Золотой Громовой Бамбук. Это бамбук возрастом почти тысяча лет, ещё не обладающий разумом. Как только мы доберёмся туда, сможем его захватить.

Жэнь Шэн наконец улыбнулся. Он три дня дулся на этого проклятого тигра. Как он мог заявить, что он никогда не станет главным! Это было прямым вызовом его мужскому достоинству!

Не обращая внимания на Цзинь Сяо, Жэнь Шэн с напряжённым лицом пошёл за Бай Цаем и Бай Чжи в указанном направлении. Пусть этот тигр идёт, если хочет!

Цзинь Сяо, глядя на рассерженную редьку, почувствовал головную боль. Ещё в детстве отец говорил ему, что никогда нельзя говорить правду жене, иначе последствия будут серьёзными. Отец уехал так давно, что он почти забыл эту мудрость.

Но отец также говорил, что никогда нельзя игнорировать жену, иначе её могут увести. Любить жену — это естественно, и это нужно помнить.

Поэтому Цзинь Сяо решил, что даже если жена дуетя и игнорирует его, он не будет продолжать этот конфликт. В конце концов, он всегда будет главным! Этого достаточно!

Спокойно продолжая идти за редькой, Цзинь Сяо игнорировал призрачный огонь и чёрную ауру, окружавшие её.

Так называемая «встреча врагов» произошла именно в тот момент, когда Жэнь Шэн, скрежеща зубами, хотел кого-нибудь ударить, чтобы выпустить пар. В том месте, куда Бай Цай привёл его к Золотому Громовому Бамбуку, он увидел двух знакомых лиц, которых хотел бы сразу сбросить с лица земли.

Чжэн Юань и Ду Хуань стояли рядом с Золотым Громовым Бамбуком, глядя друг на друга. Напротив них стояли с недовольным видом Чжу Яо, Лань Чжэнтай и, обняв руки, Хэй Му.

Хэй Му, увидев Жэнь Шэна с мрачным лицом, посмотрел на Цзинь Сяо, ничего не сказал, а просто подошёл к редьке и внимательно осмотрел её.

— Что случилось? Почему ты так выглядишь?

Увидев Хэй Му, Жэнь Шэн почувствовал уверенность. Вот это его средний подчинённый! Настоящий мужчина! И тут же начал жаловаться:

— Меня оскорбил этот тигр!

Хэй Му снова посмотрел на Цзинь Сяо, его взгляд был полон решимости. Затем он повернулся к Жэнь Шэну и сказал:

— Вернись к практике. Тебя давно пора оскорбить. — !!

И редька с горечью смотрела на всех, желая закопать каждого.

<http://bllate.org/book/16919/1558099>